

УДК 811.112.2

DOI 10.30914/2072-6783-2023-17-1-95-101

ФУНКЦИИ НЕМЕЦКОГО ДИСКУРСИВНОГО МАРКЕРА JETZT В МОНОЛОГИЧЕСКОЙ И ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

О. Ф. Сереброва^{1,2}

¹Государственный университет просвещения, г. Мытищи, Российская Федерация

²Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В центре внимания данной публикации – функциональное назначение дискурсивного маркера *jetzt* в монологической и диалогической речи. **Цель** исследования – сопоставить функциональное назначение дискурсивного маркера *jetzt* в монологической и диалогической речи. В качестве **материалов исследования** послужили примеры, отобранные из корпуса DWDS, а именно из подкорпуса *Parlamentsreden* и из корпуса разговорной речи (*Datenbank für gesprochenes Deutsch*). Посредством использования описательного и сопоставительных методов, метода контекстуального анализа были проанализированы функции дискурсивного маркера *jetzt* в устной монологической и диалогической речи. **Результаты.** В ходе исследования были выявлены общие и специфические свойства слова *jetzt* как наречия времени и как дискурсивного маркера. *Jetzt*, теряя свое лексическое значение и приобретая функцию дискурсивного маркера, выступает как прагматикализованный элемент. *Jetzt* может встречаться как в диалогической, так и в монологической речи. При этом отличия в функциональном назначении *jetzt* как дискурсивного слова обусловлены самой спецификой монологической и диалогической речи. В монологической речи говорящий подчеркивает значимость новой информации и обращает внимание на смену обстоятельств. В диалогической речи *jetzt* имеет место в случае, если говорящий хочет обозначить новый аспект, на который собеседнику необходимо обратить внимание. **Теоретическая значимость** работы определяется тем, что она вносит определенный вклад в исследование функций дискурсивных маркеров в зависимости от коммуникативной ситуации. **Практическая значимость** определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы на занятиях по практике немецкого языка, теории и практике межкультурной коммуникации и на практических занятиях по грамматике немецкого языка.

Ключевые слова: дискурсивный маркер, диалогическая речь, монологическая речь, наречие времени, прагматикализация, частица

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Сереброва О. Ф. Функции немецкого дискурсивного маркера *jetzt* в монологической и диалогической речи // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Т. 17. № 1. С. 95–107. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-1-95-101>

THE FUNCTIONS OF THE GERMAN DISCOURSE MARKER JETZT IN MONOLOGIC AND DIALOGIC SPEECH

O. F. Serebrova^{1,2}

¹State University of Education, Mytishchi, Russian Federation

²Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

Abstract. Introduction. The focus of this publication is the functional purpose of the discourse marker *jetzt* in monologic and dialogic speech. **The purpose** of the study is to compare the functional purpose of the discourse marker *jetzt* in monologue and dialogue. Examples selected from the DWDS corpus, mainly from the sub-corpus of *Parlamentsreden* and from the colloquial corpus (*Datenbank für gesprochenes Deutsch* Database for spoken German), served as **research materials**. Through the use of descriptive and comparative methods, the method of contextual analysis, the functions of the discourse marker *jetzt* in oral monologue and dialogue were analyzed. **Research results.** The study revealed the general and specific properties of the word *jetzt* as an adverb of time and as a discourse marker. *Jetzt*, losing its lexical meaning and acquiring the function of a discourse marker, acts as a pragmatic element. *Jetzt* can be found in both dialogic and monologic speech. At the same time, the differences in the functional purpose of *jetzt* as a discursive word are due to the very specific characteristics of monologue and dialogue. In monologic speech, the speaker emphasizes the importance of new information and draws attention to the change of circumstances. In dialogic speech, *jetzt* occurs if the speaker wants to indicate a

new aspect that the interlocutor needs to pay attention to. *The theoretical significance* of the work is determined by the fact that it makes a certain contribution to the study of the functions of discourse markers depending on the communicative situation. The practical significance is determined by the fact that the results obtained can be used in the classes of the German language practice, the theory and practice of intercultural communication and in practical classes of the German language grammar.

Keywords: discourse marker, monologic speech, dialogic speech, adverb of time, pragmaticalization, particle

The author declares no conflict of interest.

For citation: Serebrova O. F. The functions of the German discourse marker *jetzt* in monologic and dialogic speech. *Vestnik of the Mari State University*, 2023, vol. 17, no. 1, pp. 95–101. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-1-95-101>

Введение

В центре внимания данной публикации – функциональное назначение дискурсивного маркера *jetzt* в монологической и диалогической речи. Вопросам исследования дискурсивных маркеров посвящено огромное количество исследований как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. В отечественном языкознании следует назвать, прежде всего, работы Н. А. Капиной [6], М. Н. Красиной [8], И. Н. Кобозевой, О. О. Иванова и Л. М. Захарова [7], О. Н. Путиной [9], Г. Р. Власян [4] и др., в зарубежной германистике большой вклад внесли такие исследователи как Н. Проске [12], В. Имо [11], Х. Блюдорн [10] и другие. Вопросы взаимосвязи дискурсивных и модальных показателей затронуты в исследованиях А. В. Авериной [1; 2; 3], В. Д. Иванова [5], В. Имо [11] и других исследователей.

Согласно наблюдениям В. Имо, дискурсивные маркеры – это прагматический класс слов, находящихся в начальной позиции в предложении (часто за пределами синтаксической структуры) и указывающих на определенное словесное действие (обоснование, уступку, повествование и т. д.). Позиция и значение дискурсивных маркеров позволяют отличать их от междометий, частиц со значением неуверенности и прочее. Дискурсивные маркеры как класс включают в себя слова различной частеречной принадлежности: частицы, союзы и прочее. В. Имо разделяет дискурсивные маркеры на три группы. Первая группа – дискурсивные маркеры, образованные от сочинительных и подчинительных союзов (*weil, wobei, obwohl, aber, und, sogar, dass, während, wogegen*). Вторая группа – наречия и частицы (*deswegen, bloß, also, nur, ja, jedenfalls, allerdings*). Третья группа – шаблон-

ные фразы (*ich sag mal so, weiß ich nicht, ich mein, ich glaub, (ach) komm, guck mal, uallah, ich schwör*) [11, с. 51].

Естественно, что перечисленные группы дискурсивных маркеров проявляют общие и частные функции, поскольку исходное значение языковой единицы не может не влиять на функциональное назначение дискурсивного маркера. К общим функциям дискурсивных маркеров В. Имо относит следующие: (1) организация, структуризация дискурса и (2) привлечение внимания слушателя к какому-либо элементу дискурса. В устной речи дискурсивные маркеры употребляются наиболее часто и служат для структуризации речи (например, аргументации). В письменной речи основной функцией дискурсивных маркеров является обоснование утверждений говорящего. Кроме того, дискурсивные маркеры могут вводить корректировку предыдущего выражения, служить для структуризации текста и придавать высказыванию неформальный стилистический оттенок. Как отмечает исследователь, открытыми вопросами в изучении дискурсивных маркеров остаются:

- создание единого перечня лексических единиц, относящихся к дискурсивным маркерам;
- изучение функций дискурсивных маркеров в зависимости от коммуникативной ситуации (в устной и письменной речи);
- изучение исторического развития дискурсивных маркеров как класса слов [11, с. 67].

Замечания В. Имо можно считать вполне справедливыми – функции дискурсивных маркеров в монологической и диалогической речи не всегда схожи. Выявление функционального назначения этих слов в зависимости от типа текста, коммуникативной задачи, в монологических и диалогических высказываниях – глобальная задача, требующая своего разрешения.

Цель данной публикации – сопоставить функциональное назначение дискурсивного маркера *jetzt* в монологической и диалогической речи. Цель определила следующие задачи: (1) сделать обзор литературы, в которых данный вопрос получил подробное освещение; (2) проанализировать функции дискурсивного маркера *jetzt* в устной монологической и диалогической речи; (3) сделать выводы о различиях в функциональном назначении дискурсивного маркера *jetzt* в устной монологической и диалогической речи. Исследование данного вопроса может внести определенный вклад в концепцию функционального назначения дискурсивных маркеров в монологических и диалогических высказываниях, выявить сходства и отличия. Этим и определяется **актуальность** проводимого исследования.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что она вносит определенный вклад в исследование функций дискурсивных маркеров в зависимости от коммуникативной ситуации.

Практическая значимость определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы на занятиях по практике немецкого языка, теории и практике межкультурной коммуникации и на практических занятиях по грамматике немецкого языка.

В качестве **материалов исследования** послужили примеры, отобранные из корпуса DWDS ([Электронный ресурс] // <https://www.dwds.de>), а именно из подкорпуса Parlamentsreden и из корпуса разговорной речи (Datenbank für gesprochenes Deutsch) (DGD [Электронный ресурс] // <https://dgd.ids-mannheim.de>). Всего было отобрано и проанализировано свыше 100 примеров. В процессе анализа были использованы следующие **методы**: описательный метод, метод компонентного анализа и сопоставительный метод.

Дискурсивный маркер *jetzt* в диалогической и монологической речи

*Опыт описания дискурсивного маркера *jetzt* в работе К. Тургей (2022)*

По справедливому замечанию К. Тургей, в процессе использования языковых единиц в речи создается ситуация, в которой находят реализацию новые грамматические и прагматические

функции. Формирование дискурсивных маркеров происходит в результате грамматикализации и прагматикализации. Так, некоторые наречия в дискурсе могут становиться частицами и приобретать отличные от изначального значения смыслы. К. Тургей рассматривает дискурсивное использование слова *jetzt* и его отличие от наречия времени. Она отмечает, что в процессе прагматикализации временная семантика частично теряется и мы уже опираемся не на содержание, а на структуру и организацию дискурса.

Сложности при анализе слова *jetzt* как дискурсивного маркера заключаются, прежде всего, в определении того, к какому классу относится слово *jetzt*. Одни полагают, что это частица (модальная, разговорная или дискурсивная), другие считают его дискурсивным маркером. К. Тургей отмечает, что *jetzt* является дискурсивной частицей. Она считает целесообразным рассматривать дискурсивную частицу *jetzt* как результат процесса прагматикализации наречия времени. Частица имеет контекстное, дискурсивное значение, относится к самому высказыванию, не меняя его пропозиционального содержания. Как прагматический элемент дискурса *jetzt* может быть опущен и грамматически предложение никак не изменится. Между *jetzt* как частицей и наречием есть синтаксические различия: наречия могут быть членом предложения, а частицы – нет. Для немецкого языка показательным является тот факт, что частицы не могут одни стоять в предполье. Еще одно различие – это то, что наречия сочетаются между собой с помощью сочинительных союзов, в то время как частицы комбинируются, и не могут быть соединены союзом ни между собой, ни с наречием [13].

Отличить наречие от частицы можно посредством постановки вопроса к наречию. К частице задать вопрос нельзя.

- (1) a. okay (.) **jetzt** musst du ins Bett.
b. Wann musst du ins Bett? – **Jetzt**. (DGD)
- (2) a. Streicheln wäre **jetzt** übertrieben, aber die wollen gekratzt werden.
b. * Wann wäre Streicheln übertrieben? – **Jetzt**. (DWDS)

Безударность, расположение в середине поля, неизменяемость, показывают, что *jetzt* в дискурсивном проявлении ведет себя как частица, а не как наречие во всех соответствующих синтаксических отношениях. По этой причине возможно предположить, что *jetzt*, как дискурсивное слово,

является отдельной лексической единицей и относится к дискурсивным частицам.

С точки зрения семантики можно также наблюдать сходства и различия. Темпоральное значение наречия *jetzt* может иметь разные направления отсчета. Например, *jetzt* может обозначать текущее время, но может быть использовано для обозначения периодов времени, выходящих за рамки периода говорения, закрепляя момент говорения на уровне содержания и, таким образом, начиная новый аспект высказывания. Значение дискурсивной частицы можно описать аналогично. *Jetzt* как частица выполняет дискурсоорганизующую функцию, маркируя смену темы разговора.

Дискурсивный маркер jetzt в устной монологической и диалогической речи

Для проведения исследования были использованы данные корпуса разговорной речи (Datenbank für gesprochenes Deutsch) и данные корпуса DWDS, содержащего монологическую речь.

Анализ фактического материала показал, что слово *jetzt* как дискурсивная частица имеет место как в монологической, так и в диалогической речи. На следующем примере можно проследить, что *jetzt* выступает не в роли темпорального наречия, а дискурсивного маркера, служащего для того, чтобы обозначить новый аспект, на который должен обратить внимание собеседник:

(3) 0015 AW [is ätzend ja]

0016 BS hmhm

0017 HM hmhm

0018 SZ äh

0019 (2.1)

0020 HM m_ja

0021 (0.65)

0022 SZ ((schmatzt)) [un des hatten wir **jetzt** oft] genug

0023 HM [+++ +++ +++]

0024 (0.68)

0025 SZ ((räuspert sich))

0026 (7.24)

0027 HM ja

0028 (1.17)

0029 HM aja (.) des seh ma dann

0030 SZ ((schmatzt)) °h und wollen wir vielleicht nächstn Freitag mal (.) sollen wir des mal planen wollen wir da mal schlitshuhlaufen gehen (DGD)

В приведенном отрывке речь идет о событиях прошлого – говорящий дает знать собеседнику,

что представляло для него особую значимость, а само слово *jetzt* не несет значение настоящего. В следующем отрывке употребление слова *jetzt* позволяет сфокусировать внимание собеседника на другой аспект проблемы:

(4) 0226 (1.05)

0227 MS ((lacht)) will golfen ((lacht)) aber **jetzt** mal ohne quatsch kann mer des net [so machen dass mer ihm] wirklich sagt °hhh ähm

0228 NG ((lacht))

0229 AW [((räuspert sich))]

0230 (0.39)

0231 MS geh da

0232 (0.78)

0233 MS ä (.) **jetzt** erst mal noch hin

0234 (0.55)

0235 MS und wir wollen gründe wissen was net so g(.) was dir net gefällt dadran °hh und wenn_s und wenn er nur sagt die sportart liegt ihm net [eben] (.) wegen **jetzt** meinetwegen d[en (.) japanisch] chinesischen kom[mandos od]er was [ja] °hh (DGD)

В диалогических единствах слово *jetzt*, выступая в функции дискурсивного маркера, позволяет говорящему обратить внимание собеседника на какой-либо значимый аспект:

(5) 0002 KG okay

...

0006 KG ((schmatzt)) (.) ja also wir haben ja heute unser abschlussgespräch du warst ja **jetzt** en ganzes kita jahr lang bei uns in der gruppe ((schmatzt)) und ich wollte dich als erstes mal fragen ähm hast du irgendwas was dir besonders in erinnerung geblieben is oder (.) wa wo du denkst wo hast du dich besonders ähm entwickelt (DGD)

Дискурсивный маркер *jetzt* может иметь место и в монологическом высказывании. Так, анализ политических дебатов позволил заметить, что использование *jetzt* в побудительных предложениях служит для того, чтобы обратить внимание на важность реализации задуманного, например:

(6) ... hat der Sicherheitsrat endlich ein Signal politischer Einigkeit gesendet, indem er den Aufruf des Generalsekretärs zu einem weltweiten Waffenstillstand indossiert hat. Resolution 2532 war lange überfällig. Lassen Sie uns diese Resolution **jetzt** gemeinsam umsetzen, indem wir uns für länderspezifische Waffenstillstände einsetzen. (Rede von Heiko Maas) (DWDS)

В публицистике дискурсивный маркер *jetzt* также может быть использован для того, чтобы

подчеркнуть значимость излагаемой информации и переключить на нее внимание читателя. Обращает на себя внимание тот факт, что в ситуациях подобного рода *jetzt* выступает в комбинации с модальными частицами типа *doch*, *schon* и так далее. По всей видимости, в данном случае целесообразно говорить о целостном значении таких сочетаний, например:

(7) Das Gelingen des Gaunertums und das Misslingen der Polizei hat der gaunerischen Zunft einen Nimbus verliehen, der von dem früheren festen Glauben an Hexerei zwar **jetzt** doch schon auf die Überzeugung von bloßer verwegener Kunstfertigkeit herabgestimmt ist. (Berliner Zeitung Berliner Zeitung, 31.12.2005) (DWDS)

В приведенном отрывке слово *jetzt* не использовано в темпоральном значении, а служит как дискурсивный маркер, участвуя в передаче уступительных отношений, возникновение которых становится возможным благодаря использованию слова *zwar* в функции союза.

В следующем высказывании дискурсивный маркер *jetzt* использован в комбинации с модальными частицами *ja* и *auch*. В данном случае его функция – обозначить новый этап в развитии излагаемых событий:

(8) Seitdem reden wir offen, unter anderem auch in der Arbeitsgruppe mit den Arbeitnehmervertretern, die ja **jetzt** auch erfolgreich verhandelt hat. (Die Zeit, 26.01.2018, Nr. 02) (DWDS)

В придаточном предложении речь не идет о настоящем моменте, а о событиях в прошлом. Слово *jetzt* не несет основного лексического значения.

Таким образом, мы видим, что слово *jetzt* в роли дискурсивного маркера может выступать как в монологических, так и в диалогических высказываниях. Существует небольшая разница между функциональным назначением *jetzt* в монологе и диалоге: если в монологической речи говорящий подчеркивает важный существенный аспект излагаемой информации, то в диалогической речи обращает внимание собеседника на определенный аспект.

Выводы

Анализ теоретической литературы и практического материала позволяет сделать следующие выводы:

1. Слово *jetzt* может терять свое лексическое значение и приобретать функцию дискурсивного маркера. В данном случае целесообразно говорить о прагматикализации, поскольку его можно выпустить без изменения правильности оформления высказывания.

2. Дискурсивный маркер *jetzt* может иметь место в монологической речи. В данном случае говорящий подчеркивает значимость новой информации и обращает внимание на смену обстоятельств.

3. В диалогической речи *jetzt* имеет место в случае, если говорящий хочет обозначить новый аспект, на который собеседнику необходимо обратить внимание.

Таким образом, отличия в функциональном назначении *jetzt* как дискурсивного слова обусловлены самой спецификой монологической и диалогической речи.

1. Аверина А. В. Модальный синтаксис немецкого языка. М. : ИИУ МГОУ, 2019. 142 с.

2. Аверина А. В. Частицы в немецком языке. М.: ИИУ МГОУ, 2022. 142 с.

3. Аверина А. В. К проблеме разграничения модальных и дискурсивных частиц в немецком языке // Евразийский гуманитарный журнал. 2017. № 2. С. 4–7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-razgranicheniya-modalnyh-i-diskursivnyh-chastits-v-nemetskom-yazyke> (дата обращения: 22.11.2022).

4. Власян Г. Р. Дискурсивные маркеры в британском медиадискурсе. Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 9 (467). С. 28–37. DOI: <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10904>

5. Иванов В. Д. Финальные частицы. Разграничение финальных, модальных и дискурсивных частиц в немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 7. С. 2134–2140. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil210361>

6. Катина Н. А. Функциональная специфика дискурсивных маркеров «речевое отгораживание» // Преподаватель XXI век. 2012. № 3–2. С. 324–328. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktionalnaya-spetsifika-diskursivnyh-markerov-rechevoe-otgorazhivanie> (дата обращения: 22.11.2022).

7. Кобозева И. М., Иванова О. О., Захаров Л. М. К мультимодальному моделированию верификативных дискурсивных маркеров в русском диалоге // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. 2019. № 21. С. 284–300. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42567246> (дата обращения: 22.11.2022).

8. Красина М. Н. Дискурсивные частицы/маркеры в обиходно-бытовом дискурсе (на примере немецкого языка) // Филология. 2018. № 5 (17). С. 54–56.

9. Пугина О. Н. Пространство функционирования дискурсивных маркеров // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 3. С. 37–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvo-funktsionirovaniya-diskursivnyh-markerov> (дата обращения: 22.11.2022).
10. Blühdorn H. Diskursmarker: Pragmatische Funktion und syntaktischer Status / Blühdorn H., Deppermann A., Helmer H., Spranz-Fogasy T. (Hg.) // Diskursmarker im Deutschen. Reflexionen und Analysen. Göttingen : Verlag für Gesprächsforschung, 2017. S. 311–336.
11. Imo W. Diskursmarker im gesprochenen und im geschriebenen Deutsch / Blühdorn H., Deppermann A., Helmer H., Spranz-Fogasy T. (Hg.) // Diskursmarker im Deutschen. Reflexionen und Analysen. Göttingen : Verlag für Gesprächsforschung. 2017. S. 49–72.
12. Proske N. h ach KOMM; hör AUF mit dem kIEInkram. Die Partikel komm zwischen Interjektion und Diskursmarker // Gesprächsforschung – Online-Zeitschrift zur verbalen Interaktion. Ausgabe 15. 2014. S. 121–160. URL: <http://www.gespraechsforschung-online.de/fileadmin/dateien/heft2014/ga-proske.pdf> (дата обращения: 22.11.2022)
13. Turgay K. Wie sollen wir das jetzt analysieren? Aspekte zur Bedeutung von jetzt // Adverbien und Adverbiale. Grenzen und Gliederung einer syntaktischen Kategorie im Deutschen. Heidelberg: Winter Verlag. 2022. S. 103–128.

Статья поступила в редакцию 19.12.2022 г.; одобрена после рецензирования 16.01.2023 г.; принята к публикации 13.02.2023 г.

Об авторе

Сереброва Олеся Феликсовна

аспирант кафедры германской филологии, Государственный университет просвещения (141014, Российская Федерация, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24); педагог дополнительного образования, центр дополнительного образования, институт иностранных языков, Российский университет дружбы народов (117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4019-1716>, serebrovaolesja@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Averina A. V. Modal'nyi sintaksis nemetskogo yazyka [Modal syntax of the German language]. M., IJU MGOU Publ. house, 2019, 142 p. (In Russ.).
2. Averina A. V. Chastitsy v nemetskom yazyke [Particles in German]. M., IJU MGOU Publ. house, 2022, 142 p. (In Russ.).
3. Averina A. V. K probleme razgranicheniya modal'nykh i diskursivnykh chastits v nemetskom yazyke [To the problem of distinction of modal and discursive particles in German]. *Evraziiskii gumanitarnyi zhurnal* = Eurasian Humanitarian Journal, 2017, no. 2. pp. 4–7. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-razgranicheniya-modalnyh-i-diskursivnyh-chastits-v-nemetskom-yazyke> (accessed: 22.11.2022) (In Russ.).
4. Vlasyan G. R. Diskursivnye markery v britanskom mediadiskurse [Discourse markers in British media discourse]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Chelyabinsk State University, 2022, no. 9 (467), pp. 28–37. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10904>
5. Ivanov V. D. Final'nye chastitsy. Razgranichenie final'nykh, modal'nykh i diskursivnykh chastits v nemetskom yazyke [Final particles. Distinction between final, modal and discursive particles in the German language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Theory and Practice, 2021, vol. 14, no. 7, pp. 2134–2140. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30853/phil210361>
6. Katina N. A. Funktsional'naya spetsifika diskursivnykh markerov "rechevoe otgorazhivanie" [Functional peculiarities of some discourse markers "speech enclosure"]. *Prepodavatel' XXI vek* = Teacher XXI century, 2012, no. 3–2, pp. 324–328. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnaya-spetsifika-diskursivnyh-markerov-rechevoe-otgorazhivanie> (accessed 22.11.2022). (In Russ.).
7. Kobozeva I. M., Ivanova O. O., Zaharov L. M. K mul'timodal'nomu modelirovaniyu verifikativnykh diskursivnykh markerov v russkom dialoge [Towards multimodal modelling of verificational discourse markers in Russian dialog]. *Trudy instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova* = Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute, 2019, no. 21, pp. 284–300. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42567246> (accessed: 22.11.2022). (In Russ.).
8. Krasina M. N. Diskursivnye chastitsy/markery v obikhodno-bytovom diskurse (na primere nemetskogo yazyka) [Discursive particles/markers in colloquial discourse (on the example of the German language)]. *Filologiya* = Philology, 2018, no. 5 (17), pp. 54–56. (In Russ.).
9. Putina O. N. Prostranstvo funktsionirovaniya diskursivnykh markerov [Space of Discourse markers]. *Evraziiskii gumanitarnyi zhurnal* = Eurasian Humanitarian Journal, 2021, no. 3, pp. 37–44. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvo-funktsionirovaniya-diskursivnyh-markerov> (accessed: 22.11.2022). (In Russ.).
10. Blühdorn H. Diskursmarker: Pragmatische Funktion und syntaktischer Status / Blühdorn H., Deppermann A., Helmer H., Spranz-Fogasy T. (Hg.). *Diskursmarker im Deutschen. Reflexionen und Analysen*, Göttingen, Verlag für Gesprächsforschung, 2017, s. 311–336. (In Germ.).

11. Imo W. Diskursmarker im gesprochenen und im geschriebenen Deutsch / Blühdorn H., Deppermann A., Helmer H., Spranz-Fogasy T. (Hg.). *Diskursmarker im Deutschen. Reflexionen und Analysen*, Göttingen, Verlag für Gesprächsforschung, 2017, s. 49–72. (In Germ.)
12. Proske N. hach KOMM; hör AUF mit dem kleInkram. Die Partikel komm zwischen Interjektion und Diskursmarker // *Gesprächsforschung – Online-Zeitschrift zur verbalen Interaktion*, Ausgabe 15, 2014, s. 121–160. Available at: <http://www.gespraechsforschung-online.de/fileadmin/dateien/heft2014/ga-proske.pdf> (accessed: 22.11.2022). (In Germ.)
13. Turgay K. Wie sollen wir das jetzt analysieren? Aspekte zur Bedeutung von jetzt // *Adverbien und Adverbiale. Grenzen und Gliederung einer syntaktischen Kategorie im Deutschen*. Heidelberg, Winter Verlag, 2022, s. 103–128. (In Germ.)

The article was submitted 19.12.2022; approved after reviewing 16.01.2023; accepted for publication 13.02.2023.

About the author

Olesia F. Serebrova

Postgraduate Student of the Department of Germanic Philology, State University of Education (24 Very Voloshinoi St., Mytishchi 141014, Russian Federation); Teacher of additional education, Center for Additional Education, Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia (6 Miklukho-Maklaya St., Moscow 117198, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4019-1716>, serebrovaolesja@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript.